

ПОЭТИКА И СТРУКТУРА
ЧАЛКАНСКОГО ШАМАНСКОГО ТЕКСТА

Образец шаманского интонирования, который анализируется в данной статье, представляет собой полную запись текста шаманского камлания¹, исполненного по просьбе собирателей фольклора Н. М. Кондратьевой и Г. Б. Сыченко в январе 1985 года и записанного на магнитофон². Сеанс состоялся в пос. Суранаш Турачакского района Горно-Алтайской автономной области³. В 1990 году автором статьи была сделана нотная расшифровка текста, в 1991 году Е. П. Кандараковой был расшифрован словесный текст, сделан перевод на русский язык и составлен комментарий. В 1992 году мне удалось поработать с информаторами, имея на руках расшифрованный текст. Полученная информация, в частности, полные имена шаманских духов-помощников и некоторых других персонажей шаманского пантеона, позволила во многом уточнить его. В данной статье приводится уточненный и сверенный с магнитофонной записью текст, в котором, тем не менее, остается немало неясных мест.

Исполнительница А. К. Кандаракова, чалканка, принадлежащая к почти исчезнувшему сеоку (роду) Серт, к моменту записи уже не обладала шаманским статусом, однако ей приходилось в течение долгого времени выполнять шаманские функции, проводить шаманские обряды. Она была как бы временным хранителем семейно-родового шаманского дара, который впоследствии перешел к ее младшей сестре, А. К. Абашевой (более подробно об обстоятельствах работы с сестрами и этнографическое описание данной семейно-родовой традиции см. в [12]). Материал, записанный от А. К. Кандараковой, вполне может рассматриваться как аутентичный, поскольку она лично практиковала ша-

¹ О необходимости различения собственно камлания как обряда и соответствующего ему «текста камлания» пишет, в частности, Е. Т. Пушкарева [6]. Автором данной статьи предложено рассматривать «шаманское камлание» в качестве одной из музыкально-обрядовых форм (для народов Сибири – одной из важнейших) [8]; кроме того, камлание может рассматриваться также как особый жанр сложной структуры, включающий в свой состав другие, более простые жанры, которые образуют сквозной либо дискретный композиционные типы камлания.

² Фонозапись и рукописные материалы хранятся в Рукописном отделе Института алтаистики им. С. С. Суразакова, а также в Архиве традиционной музыки Новосибирской государственной консерватории. Шифр фонозаписи в АТМ: А0019.176, инв. № 12.37

³ Ныне – Республика Алтай.

манскую деятельность, хотя и подчеркивала: «Я не настоящий шаман. Иди к Шуре [т. е. А. К. Абашевой – Г. С.] – она знает». Что же касается глубины владения шаманской традицией, ее, так сказать, «теорией», то старшая из сестер явно отличалась большими знаниями, хотя бы в силу того, что она родилась в 1913 году и значительную часть своей жизни провела в условиях традиционной культуры. Особенно плодотворным было общение с отцом, известным шаманом Казакопом Барбачаковым. От А. К. Кандараковой было получено много разъяснений по поводу устройства шаманской субкультуры чалканцев, тогда как А. К. Абашева (1926 года рождения) на те же самые вопросы часто давала ответы типа «Бог знает, кто они», «Кто их знает».

Сеанс, текст которого рассматривается здесь, не является полным, законченным обрядом. Это демонстрация того, как камлал отец – по утверждению исполнительницы – на сломанную руку. Однако в тексте ничто не указывает на его конкретную функцию. Это, скорее, начальный раздел лечебного камлания, который в жанровом отношении представляет собой призывание шаманской свиты, куда входят божества, духи-хозяева гор, шаманские предки. Судя по тому, как исполнительница вела себя во время данной «демонстрации», она довольно быстро вошла в измененное состояние сознания, что выразилось в учащенном дыхании, возбужденном поведении, усилении темпа и динамики интонирования. Тип интонирования от начала к концу изменился от вокального до сигнально-вокального с явным нарастанием признаков «сигнальности» – резкого перепада напряженности интонирования и усиления частоты и интенсивности дыхательных циклов. Сеанс был прерван окружающими, поскольку в тот момент отсутствовала водка для угощения духов, которые, судя по реакции окружающих, явились на зов. В тексте момент диалога с являющимися духами выражен весьма отчетливо.

Итак, есть все основания считать данный текст аутентичным образцом шаманского интонирования чалканцев, демонстрирующим его основные релевантные черты. Они в основном сохраняются и у младшей из сестер-шаманок, что свидетельствует о преемственности особенностей плана выражения музыкально-поэтического компонента шаманской традиции, по крайней мере, в рамках одной семьи.

Протяженность образца невелика – он длится около семи минут и содержит 223 нотных строки⁴. Реальные обряды, которые наблюдались нами внутри данной традиции на протяжении ряда лет, длятся от нескольких минут до часа. В родственных шорской и сагайской культурах

⁴ Выделение строк, произведенное по музыкально-исполнительским признакам, не полностью совпадает с делением, произведенным без учета музыкального компонента. Представляется, что при анализе музыкально-поэтического текста, каковым является текст шаманского камлания, музыкальный компонент не должен игнорироваться.

современные шаманы также проводят небольшие сеансы, в обязательном порядке включающие музыкально-поэтический компонент при полной утрате во всем данном ареале шаманского бубна (о некоторых заместителях шаманского бубна у шорцев см. [2]). Таким образом, и внешние параметры анализируемого нами текста не противоречат современному состоянию шаманской традиции на северном Алтае, в Кузнецком Алатау и в Западных Саянах.

1. Общие композиционные особенности текста

Особенностью шаманской традиции суранашских чалканцев является довольно своеобразное строение текстов. Это своеобразие, обуславливающее известную трудность нотирования, описания и анализа, проявляется в высокой степени мобильности организации звуковой материи на всех структурных уровнях. Камлания подобного типа представляют собой развернутые сквозные композиции и воспринимаются как непрерывный поток звучания, в котором возникают некоторые зоны стабильности в виде кристаллизующихся и вновь размываемых формульных эпизодов. Таким образом устроены текст А. К. Кандараковой и тексты А. К. Абашевой.

Эпизоды, образующие общую композицию текста А. К. Кандараковой (далее – просто текста), можно разделить на четыре типа, условно обозначенные как А, В, С и D. Эпизоды А исполняются тонированной речью⁵, имеющей дополнительную тембровую окраску, которую можно определить как низкую фарингализацию (придающую характерный «хрипящий» оттенок звучанию) и основываются на текстовом цезурированном семисложнике структуры 4+3 (хотя встречаются и другие типы строк, о чем речь пойдет ниже). В тексте, помещенном в приложении к статье, такие эпизоды выделены подчеркиванием.

В эпизодах В сочетаются вокальный и сигнальный типы интонирования. Вербальную основу данного типа эпизодов составляют возглас и текстовый четырехсложник В+4. В приложении возгласы (а также иные звуко-символические элементы и, возможно, ономотопеи – звукоподражания) выделены курсивом, а сами эпизоды В выделены при помощи сдвига вправо.

Эпизоды С имеют наиболее сложную структуру, так как в их состав входят, с одной стороны, быстро произносимые текстовые фразы различной протяженности, не организованные какой-либо ритмоформулой (обычно классифицируемые как скороговорка, бормотание и т. п.), стро-

⁵ Типы интонирования – речевой, вокальный, сигнальный и тонированная речь – понимаются нами как в [4].

ки, образованные одними возгласами или звукоподражательными слогами, а с другой стороны – наиболее устойчивые вербально-мелодические синтагмы, названные нами **лейтмотивами** [10]. Для лейтмотивов характерны следующие признаки: а) однострочная структура; б) устойчивая вербальная формула; в) устойчивая мелодико-ритмическая формула. Всего их три (в приведенной ниже схеме они отмечены цифрами курсивом, а в тексте выделены полужирным шрифтом, как и некоторые другие формульные сегменты текста). Таким образом, эпизоды С объединяют в своем составе наиболее неустойчивые с точки зрения плана выражения и, наоборот, предельно устойчивые виды строк. Кроме того, здесь сочетаются все основные типы интонирования (вокальный, сигнальный, тонированная речь), за исключением речевого, который вообще не используется в ходе сеанса. В отличие от формульных⁶ эпизодов А и В, эпизоды С мы называем полиморфными.

Камлание начинается с вокального эпизода, который отличается от остальных трех типов эпизодов и имеет функцию вступления (в схеме он обозначен буквой D). С эпизодами А и В его сближает формульная организация. Таким образом, общая композиция чалканского шаманского текста может быть представлена в виде следующей схемы:

Рис. 1

I раздел: **D C (1, 2, 3) A C (3) A C (2, 3) A C (2, 1)**
 II раздел: **B C (2, 1, 1) A C (2, 3, 1, 2, 1) B C (1, 1) B C (1, 2) B C (1, 3)**
 III раздел: **A C B C (1, 3) A C (1, 3, 2, 3) A C (3) A C (1, 3) A C (3) A C A C A C (3)**

Такой тип композиции, в котором чередуются небольшие эпизоды разного типа, мы называем **блочным**. Наряду с этим в камлании просматривается характерная для шаманских текстов трехчастность. Части, или разделы выделены нами по признаку преобладания тех или иных эпизодов. Так, в крайних разделах преобладают эпизоды А, в среднем – эпизоды В. Что касается эпизодов С, то они являются своего рода референсами, повторяющимися на протяжении всего камлания.

Выделенные по сугубо структурным признакам разделы камлания не противоречат и смысловому наполнению текста. Первый раздел является призыванием главных божеств и их помощников, средний раздел начинается с обращения к помощнику шаманки в виде птицы, а, кроме того,

содержит активный диалог с духами, изложение просьбы и обращение к родовой горе, третий же раздел, в основном, представляет собой призывание хозяев гор.

2. Поэтика шаманского камлания А. К. Кандараковой

По содержанию публикуемый текст представляет собой типичный образец шаманского призывания духов. В отличие от многих публикаций, где приводятся изъятые из обрядового контекста, а потому слишком стройные и гладкие либо, напротив, фрагментарные образцы, называемые исследователями то гимнами, то молитвами, то призываниями (см., например, [1]), данный текст является текстом самого камлания, что накладывает особый отпечаток на его поэтику и структуру.

Основное смысловое значение в данном тексте принадлежит именам духов-помощников, божеств, предков шамана, а также других категорий шаманского пантеона. Мне уже приходилось писать о шаманском пантеоне данной семейно-родовой традиции, основываясь на информации, полученной в поле непосредственно от сестер-шаманок (см. [12]). Однако в данном тексте встречаются не все из приведенных ранее имен, некоторые же из персонажей, напротив, появляются лишь в данном тексте.

Так, здесь упоминаются имена Кан-Катабал и Кан-Шүлүгүн, которые для обеих сестер являлись, скорее, мифическими шаманскими предками, нежели реальными. Для младшей из сестер характерно также призывание двух реальных предков по имени Кан-Казакоп (отец исполнительниц) и Кан-Манакоп (второй муж старшей из сестер). Неясно, почему А. К. Кандаракова апеллирует только лишь к мифологической паре (они упоминаются в начале и в конце текста). Возможно, для нее относительно недавно умершие отец и муж еще не успели приобрести статус предков. Характерной особенностью категории предков является отсутствие каких бы то ни было описаний. Они лишь упоминаются по именам с обязательной приставкой *кан* 'кровный'.

Из основных божеств-небожителей в камлании встречаются имена главного бога суранашских чалканцев Тьяжина (в тексте – *Ава-Тьяжын* 'Батюшка Тьяжин') и женского божества Умай (*Увай-эне* 'Умай-матушка'). Косвенно упомянут Кыргыз (*Кай-Кыргыз* 'Парящий Кыргыз'), составляющий божественную пару с Тьяжином. О наличии в пантеоне А. К. Кандараковой последнего из божеств свидетельствует призывание помощников (слово *торшын* 'помощник', вероятно, принадлежит к шаманскому словарю) как Тьяжина, так и Кыргыза. Наиболее развернутое и красочное описание из персонажей данной группы имеет Ава-Тьяжын, предстающий верхом на огненно-рыжем коне и находящийся выше синего неба (см. строки 27-33). Заметим, что во время про-

⁶ Здесь имеется в виду музыкальная, или, точнее, интонационная формульность. Вербальный текст, в свою очередь, представляет собой набор различного рода формул, речь о которых пойдет далее.

водящегося раз в три года камлания Тъажыну приносили в жертву коня именно рыжей масти.

Группа персонажей, статус которых можно определить понятием «служебные персонажи», представлена именами Огыр-Букчи, Тевир-каан, Кара куш и хозяин огня. Двое первых присматривают за людьми, а также помогают шаману справляться со злыми духами. Основной функцией хозяина огня является очищение, шаманская птица Кара куш выполняет роль одного из средств передвижения, и ей посвящено довольно развернутое описание (см. строки 54-62).

Остальные одиннадцать имен принадлежат хозяевам гор *таг ээзи*. Главной родовой горой является находящаяся возле Турочака гора Солоп, в камлании именуемая *Ава-Солог* 'Батюшка Солог'. Помимо нее упоминаются Кан-Товлок, Алтын Таган, Кан на белом небесном коне, Кан-Ийыктаг, Кан-Аршыын, Кан-Тьалвачак, Кара-Түве, Кан-Кыртыл, Кан-Тъагана, Кан-Алвыр. Позже сестры сообщили мне имена еще семи таг ээзи (среди которых не было горы Алтын Таган). Их полные имена – своего рода титулы – опубликованы в [12] и в целом совпадают с данным текстом. Поскольку некоторые элементы имен представляют собой формулы-клише (например, «Спустившийся от Ульгения...»), в ходе исполнения анализируемого камлания произошли некоторые изменения, добавления или перестановки тех или иных элементов описаний. Так, родовая гора названа *Ээрин тагым, үц шөрвөцтүг Ава-Солог* 'Любимая моя гора, с тремя косами Ава-Солог' вместо *Ульгень түйкен үц күндүль, үц шөрвөцтүг Ава-Солог* 'Спустившийся от Ульгения, трижды почитаемый с тремя косами Ава-Солог'. Напротив, первая часть определения добавлена к имени горы Тьалвачак: *Ульгень түйкен үц күндүль, үстүнь башту Кан-Тьалвачак* 'Спустившийся от Ульгения, трижды почитаемый с высокой вершиной Кан-Тьалвачак'. В более полном варианте дано имя горы Арчын: *Шаал тайгам өргөне, Улуг кижги Кан-Аршыын* 'Во дворце моей Шаал-тайги Великий человек Кан-Аршыын', имя же «змеиной» горы Ийыктаг, напротив, дано в сокращенном виде – *Кан-Ийыктаг* вместо *Тьыланг-эзе Кан-Ийыктаг* 'Змей хозяин Кан-Ийыктаг'. Имя горы Кыртыл приводится в варианте *Чибе кырлу Кан-Кыртыл* 'С крепкими скалами Кан-Кыртыл' вместо *Көргөжсинь башту Кан-Кыртыл* 'С виднеющейся вершиной Кан Кыртыл'.

Некоторые из указанных расхождений могут быть объяснены тем, что в ходе камлания, когда шаман находится в возбужденном состоянии, он может слегка изменить тот или иной титул, тем более что по отношению ко всей этой категории шаманских духов имеется представление об их небесном происхождении. По словам исполнительниц, «бог горы создал и хозяев им дал». Поэтому во многих их титулах имеется определение *түйкен* 'спустившийся' или *Ульгень түйкен* 'от Ульгения спустив-

шийся'. Кроме того, в шаманской традиции, безусловно, имеет место вариативность, изменения, вносимые каждым новым поколением шаманов. А. К. Абашева, например, сообщила, что ею призываются некоторые шорские духи, поскольку, по ее мнению, шаманов в Горной Шории не осталось. «Я приглашаю еще шорских [духов]. Все шаманы умерли, они и рады прийти сюда».

Нельзя не принимать во внимание тот факт, что камлание было превращено, и некоторые категории персонажей – например, хозяева воды – вообще не упомянуты. Скорее всего, в действительности пантеон призываемых духов был обширнее, чем зафиксированный в нашем тексте. Тем не менее, данный текст демонстрирует богатое мифологическое содержание, характеризующее глубокий пласт традиционной культуры чалканцев. Перечисление названий персонажей создает особую номенклатуру мифологического пространства, представляет своего рода ментальную – а для принадлежащих к шаманской традиции вполне реальную – карту Вселенной в ее вертикальном и горизонтальном срезах.

Обращает на себя внимание антропоморфный характер иеронимии, выражающийся в таких постоянных элементах-приставках как *ава* 'батюшка', *эне* 'матушка', *кан* 'кровный [родственник]', *кижи* 'человек', что свидетельствует об осознании глубокого родства и взаимосвязи всех категорий существ, населяющих окружающий мир.

Помимо собственных имен, формульных имен-титолов и красочных описаний персонажей образец содержит и другую группу текстовых сегментов, которые характеризуют его не просто как обрядовый, но именно как шаманский текст. Сегменты этого типа, в отличие от первой рассмотренной группы, встречаются на протяжении всего камлания. Они как бы прославляют его в качестве рефренов – повторяющихся элементов, выполняя конструктивную функцию связывания текста. Однако помимо конструктивной данные сегменты имеют еще несколько функций, выявление которых составляет нашу ближайшую задачу. Одной из их особенностей является формульный характер, причем виды формульности представлены здесь весьма многообразно.

Камлание начинается с одного из таких сегментов – фразы, состоящей из непереводаемых звуко-символических слов *Шунъей, шунъей, шунъей, шунъей, шунъейим*. Она встретилась в тексте 13 раз в нескольких фонетических вариантах (строки 1, 5, 44, 155, 164, 174, 184, 186, 200, 204, 207, 208, 210). По мнению работавшей с данным текстом Е. К. Кандараковой, эти слова представляют собой своего рода «позывные», адресованные миру духов, при помощи которых привлекается внимание высших сил. В силу этого можно предположить, что в начале камлания они выполняют, прежде всего, символическую и коммуникативную функции. Однако в последней его трети (строки 155 и далее), когда не-

обходимости в установлении коммуникации уже нет, данный сегмент начинает выполнять сугубо конструктивную функцию ритмизации текста, который временами начинает утрачивать ясность и стройность. Шаманка, находящаяся в крайне возбужденном состоянии, иногда забывает или путает слова, но, поскольку, по всей видимости, остановки сеанса и длинные паузы в тексте крайне нежелательны, она вставляет строку со своими «позывными», чем и объясняется насыщенность текста данной строкой в последней его фазе. Заметим, что подобное же перераспределение функций одного из текстовых сегментов – от символическо-коммуникативной к конструктивной – было отмечено нами в связи с шорским шаманским текстом [7].

Звукосимволические строки-позывные явно относятся к типу формульных строк. Однако формульность здесь выражена только на вербально-ритмическом уровне, на мелодическом же уровне формульность отсутствует. Иной тип формульности представлен в следующей группе текстовых сегментов, который назван нами лейтмотивами. Как уже было упомянуто, всего в камлании три лейтмотива, каждый из которых представляет собой сегмент-формулу на вербальном, ритмическом и мелодическом (то есть практически на всех) уровнях организации материала.

Первый из лейтмотивов (ЛМ-1, строки 9, 51, 66, 70, 86, 88, 94, 95, 116, 123, 137, 143, 165) в смысловом плане, по мнению Е. П. Кандараковой, является иносказательным обращением шамана к божеству (или духу): «*О-о! Аксийалуг!*». Перевод данного обращения неизвестен. Возможно, оно происходит от сочетания *Ак сыйалуг* 'Имеющий белое угощение' или 'Тот, кому приносят белую (/чистую, священную) жертву (/угощение, дар)'. Это, по всей видимости, обобщенный термин, принадлежащий к шаманскому словарю и обозначающий любого из вызываемых духов или божеств. В тексте он может появляться достаточно свободно, причем не только в составе ЛМ-1, но и внутри текстовых строк других типов.

Второй лейтмотив (ЛМ-2, строки 10, 36, 46, 63, 77, 87, 117, 148), как считает Е. П. Кандаракова, представляет собой вопрос божеству в ответ на призывание его шаманом *Туг болды, Аданыг?* 'Что случилось, Аданыг?', где *Аданыг* является иносказательным названием самого шамана. Л. П. Потапов приводит выражение *ак адын* как иносказательное название шаманского бубна [5, с. 51, 164] и *аданыг / аданлыг*, т. е. 'имеющий бубен' как название шамана [там же, с. 51, 140]. Однако перевода данных слов исследователь не дает. В текстах, опубликованных А. В. Анохиным, несколько раз приводится схожие выражения [1, с. 66, 68, 71, 77, 97, 129, 133], причем в одних случаях речь со всей очевидностью идет о шаманском бубне, в других же – нет. Но и в первом случае имеются различия в переводе выражения *ак адан* и его производных, например

Ак аданы тајанып 'Опираясь на Ак Ада' (там же, с. 68); *Ак аданга токуна* 'Остановись у Белого Отца' (там же, с. 77); *Ак адамнынъ айзи* 'Хозяин белого отца моего' (там же, с. 97) *Ак-ададынъ айзи* 'Хозяин белого бубна' [там же, с. 97]. По нашему мнению, в подобных случаях речь идет именно о шаманском бубне, называемом *ак адан* 'белый (/чистый, небесный) верблюд'. Название шамана Аданыг, следовательно, действительно можно перевести как 'имеющий бубен'. В тексте ЛМ-2 появляется в первых двух его третях.

В совокупности ЛМ-1 и ЛМ-2 представляют собой вопросо-ответный комплекс, реализующий принцип диалога шамана с персонажами нематериального мира. Иными словами, поэтика шаманского текста предполагает не только трансляцию шаманом тех или иных текстов, адресованных патронажным силам, но и их реакцию, отклик на зов, то есть принцип обратной связи. Указанные лейтмотивные структуры целиком выполняют коммуникативную функцию, причем коммуникация здесь является двухсторонней.

Лейтмотив 3 (ЛМ-3, строки 11, 21, 41, 84, 125, 138, 144, 153, 157, 170, 190, 223) носит иной характер. Это магическая формула *Шайык иртема!* 'Шайык делаю!'. Е. П. Кандараковой слово *шайык* переведено как 'потоп'. Такая же интерпретация была дана и А. К. Кандараковой, однако, смысл данной формулы она не могла объяснить. С нашей точки зрения, слово *шайык* здесь связано с разбрызгиванием ритуального напитка или разбрасыванием ритуальной пищи с целью угощения духов и может быть переведено как 'кропление'. Его можно сопоставить с шорским словом *шачыг*, обозначающим обряд кропления, а также, по-видимому, текст, сопровождающий данный обряд. Не исключена связь с собственно чалканским *шалыг* 'ячменная жидкая каша для окропления перед охотой' [3, с. 225]. Необъяснимые с точки зрения регулярных фонетических чередований замены согласного *й-ч-л*, возможно, могут быть интерпретированы как нарочитые «искажения» в ритуальном (шаманском либо охотничьем) языке. Появление ЛМ-3 в тексте связано, в основном, с начальным и заключительным разделами. Более того, именно им оканчивается текст, что, возможно, носит не случайный характер.

Помимо указанных четырех видов формульных сегментов в тексте встретился еще один регулярно встречающийся сегмент, формульная природа которого проявляется, прежде всего, на вербально-текстовом уровне. Он состоит из двух строк, образующих дистих на основе принципа структурно-синтаксического параллелизма: *Кунукте кувьвурец, Жалыкта жалвырац* 'Днем умоляющий, При свете заклинаящий' (строки 12-13, 38, 47, 64, 69, 78-79, 118-121, 149-150). Данная формула (сокращенно КТ), по всей видимости, является определением самого шамана, его ритуальным кодом-характеристикой, условным знаком, позволяю-

шим партнерам по коммуникации безошибочно его узнавать, то есть в ней реализуется, прежде всего, символическо-коммуникативная функция. Особенностью данной формулы является ее аморфный характер, отсутствие стабильной, закреплённой за ней ритмической или мелодической структуры. Чаще всего она произносится быстрой скороговоркой, с пропуском гласных и слогов, в связи с чем две строки объединяются в одну. В этом случае она входит в состав полиморфных эпизодов. Иногда формула КТ используется в редуцированном виде. Однако при внимательном анализе можно обнаружить, что основывается данная формула на двух сегментированных шестисложниках 6 (3+3) + 6 (3+3), то есть формульность присутствует на глубинном слоговом уровне. Тем не менее, довольно высокая степень вариативности в реализации этой глубинной структуры (в частности, она может реализоваться в любом из типов текстовых строк, см. ниже) говорит о том, что ей, по-видимому, не свойственно выполнение конструктивных функций.

Итак, поэтика чалканского шаманского текста складывается из текстовых сегментов разного типа: именных конструкций, формульных рефренных структур. Кроме того, в тексте имеются вопросы, просьбы, объяснения причин обращения шамана к духам и т. п. В основном подобные сегменты сосредоточены в полиморфных эпизодах и располагаются вокруг лейтмотивов. Тот или иной тип сегментов мог бы, вероятно, иметь какие-то жанровые прототипы. Так, именные конструкции имеют общие признаки с жанром гимна, то есть восхваления того или иного божества; формулы-рефрены ближе всего к жанру магического заклинания; просьбы типологически схожи с молитвами. Однако, к сожалению, нешаманские обрядовые жанры чалканцев практически неизучены. Неизвестно даже, какие именно обрядовые жанры имеются в данной этнической культуре. В собственно шаманской традиции перечисленные текстовые сегменты, несущие признаки различных жанров, существуют в виде сквозного текста особой природы, недискретного и имеющего сложную структурную организацию. Важным свойством шаманского текста является соотношение коммуникативных и конструктивных функций текстовых сегментов. В первой половине преобладают первые, тогда как в конечной фазе на первый план выдвигаются вторые.

3. Вербальная структура текста

Поэтическая структура чалканского шаманского текста гораздо сложнее, чем, например, проанализированных ранее шорского или кумандинского [7; 9]. Образующие его эпизоды-блоки складываются из текстовых строк различного типа. В результате предварительного изучения нами были выделены следующие типы строк:

- A – лейтмотив 1 («О-о! Аксыялуг!»)
- B – лейтмотив 2 («О-о! Југ болды, Аданыг?»)
- C – лейтмотив 3 («Шайык иртема!»)
- D – формула-позывные («Шуньей, шуньей, шуньейим»)
- E – строки-возгласы («А-о-о!»)
- F – строки-ономатопеи («Ма, ма, ма, ма ...»)
- a – формульные строки B (возглас) + 4(/5)–сложник
- b – формульные строки B + 7(/8)–сложник
- c – формульные строки 7(/6, 8, 9)–сложник
- d – формульные строки 11(/12)–сложник
- e – формульные строки 4+3/ (4–сложник + 3–сложная формула «Угай гоу»)
- f – неформульные (в том числе деформированные) строки различной длины

Прописными буквами обозначены строки, имеющие закреплённую за ними семантику, прописными – текстовые строки, не имеющие конкретного семантического значения. Схема строковой структуры текста представлена ниже (Рис. 2, формула КТ выделена в подчёркивании).

Рис. 2

```
DcccDddcABCccccccc'ECcccccccc'EfBEfbbCEc
DcBfccfAEEaaaaaaaBffAaffAccefEbBfbbfCEcABAaaaa
fAAfEaaaaaaaaaaaaEaaaaaABaaaabAfCccffffEaaaACccee
ACeFFBffffCeDECeeccecDAffffCcccDEeccEeeeeDeDcEf
CecccEccccDeccDccDDFDccFffFfccccC
```

С учетом проведенного ранее деления текста на эпизоды-блоки данная структура приобретает следующий вид (Рис. 3, римские цифры обозначают разделы; арабские цифры соответствуют номерам строк; прописные буквы, выделенные полужирным шрифтом и курсивом, обозначают эпизоды; буквы без выделения – различные типы строк; неполные (половинные) варианты строк показаны как «с'»).

Рис. 3

(I) **D:** (1) DcccDddc **C:** (9) ABC **A:** (12) ccccccc' **C:** (20) EC **A:** (22) ccccccccccc' **C:** (34) EfBEfbbCE **A:** (43) cDc **C:** (46) BfccfAEE

(II) B: (54) aaaaaaaa C: (63) BffAaffA A: (71) cce C: (74) fEbBffbbfECcABA B: (89) aaaa C: (93) fAAfE B: (98) aaaaaaaaaaEaaaaa C: (116) AB B: (118) aaaa C: (122) bAfC
 (III) A: (126) cc C: (128) fffffE B: (134) aaa C: (137) AC A: (139) ccce C: (143) ACeFFBffffC A: (154) eD C: (156) EC A: (158) eeeecD C: (165) AffffC A: (171) cccDEeccEeeeeD-eDc C: (188) EfC A: (191) ecccE ccccDeccDccDD C: (209) F A: (210) Dcc C: (213) FFFFF A: (218) ccccc C: (223) C

Парную сочетаемость строк демонстрирует матрица (Рис. 4, знаком * отмечены начало и конец текста). Как показывают числа в клетках матрицы, большинство соединений строк встречается нечасто – от одного до трех раз. Строки а и с в сочетании сами с собой представлены статистически наиболее весомо (31 и 35 соединений соответственно), на основании чего можно сделать предварительное заключение об их базовом характере для данного текста. Действительно, именно эти два вида строк – семисложник структуры 4+3 и четырехсложник с начальным взгласом В+4 – являются основными типами строк, из которых складываются формульные эпизоды А и В (см. раздел 1). Довольно высок также удельный вес строк f.

Рис. 4

	A	B	C	D	E	F	a	b	c	d	e	f	*
A	+1	+3	+2		+1		+2		+1			+3	
B	+1		+1		+1		+1					+4	
C					+1				+6		+4		+
D	+1			+1	+2	+1			+5	+1	+2		
E			+3		+1		+4	+1	+2		+2	+3	
F		+1		+1		+2						+2	
a	+2	+1			+1		+31	+1				+2	
b	+1	+1	+1					+2				+1	
c	+2	+1	+1	+7	+5	+1			+35		+5	+2	
d									+1	+1			
e	+1			+3		+1			+7		+6	+1	
f	+4	+1	+4		+4	+1		+2	+2			+13	
*				+									

Сравнение распределения в тексте строк с и е показывает, что последняя функционально подчинена первой. На это указывает вхождение

заполненных клеток и строк, и столбцов строки е в столбцы и строки с (Рис. 5).

Рис. 5

c
↑
e

Строки е по слогоритмической структуре в точности соответствуют строкам с, представляя собой типичный для всех алтайских музыкально-поэтических систем семисложник 4+3 с акцентированием кратких нечетных слогов и долгим седьмым слогом (к к к к к к д)⁷. Однако он был выделен в отдельный вид строк на основании того, что текстовая послезвучная трехслоговая часть в данных строках заменена звуко-символическим словосочетанием *Угай гоу*, которое Е. П. Кандаракова интерпретирует как *Увай кыр* 'Увай-гора' либо оставляет без перевода. Возможно, используемое в камлании словосочетание *Угай гоу* является фонетически измененным (что типично для ритуальных текстов) выражением *Увай кыр*, которое можно было бы перевести как 'Гора-охранительница' (<увай-умай 'дух-хранитель' + кыр 'гора, хребет, скала'). По всей видимости, данное выражение может функционировать в качестве обычного вербального сегмента (см., например, строку 139), однако гораздо чаще оно выполняет конструктивно-ритмическую функцию дополнения неполной 4-сложной строки до нормативной 7-сложной.

Таким образом, строки е можно считать заместителями строк с; показательно, что удельный вес данного вида строк повышается к концу камлания, когда вообще возрастает значимость текстовых сегментов, обладающих конструктивными возможностями.

Близки по дистрибуции к строкам с строки F. Соединение Fc, которое позволило бы говорить о функциональной подчиненности строк F строкам с, возможно, не встретилось случайно, поскольку строка F является редкой. В тексте камлания строки данного типа появляются только в третьем разделе.

Длинные трехсегментные строки d, напротив, по своей слогоритмической структуре не совпадают со строками с и е. Они отличаются от нормативного 7-сложника добавлением начального 4-слогового сегмента и производят впечатление достаточно самостоятельных структурных единиц текста. Тем не менее, дистрибуция в тексте указывает на бли-

⁷ В модально-ритмической системе песенной традиции южных алтайцев ему соответствует первый ритмический модус [11].

зость всех трех видов строк. Строка d встретила в тех же позициях, что и строки с и е, за исключением соединения dd, образующего дистих. И двухсегментные 7-сложные, и трехсегментные 11-сложные строки имеют структурные соответствия со строкой D (формула-позывные), дистрибуция которой, в свою очередь, близка к строкам с. Таким образом, строки с, d, е и D и по функциональности, и по структуре правомерно считать родственными. Именно из данных строк складываются эпизоды А и D, причем длинные трехсегментные строки (D и d) встречаются только во вступительном эпизоде D. В целом, строки D в структуре данных эпизодов в начальном разделе камлания чаще выполняют зачинную функцию, в заключительном, напротив, завершающую.

Строки а и b, несмотря на их внешнюю схожесть – наличие возгласа и текстового сегмента (В+4 и В+7(8) соответственно) – имеют абсолютно различную дистрибуцию в тексте, что свидетельствует об их независимом характере. Вместе с тем, функционально строки b подчинены строкам f (Рис. 6).

Рис. 6

f
↑
b

Действительно, если строки а составляют основу формульных эпизодов В, то строки b встречаются преимущественно в полиморфных эпизодах С и по своей дистрибуции близки к строкам f. Однако малочисленность строк b и неоднородность строк f не позволяет пока сделать надежных выводов об их родстве. С достаточным основанием можно говорить о трех основных типах строк – с, а и f, соответствующих эпизодам А, В и С. Что касается начального эпизода D, то он явственно представляет собой вокальный вариант эпизодов А, исполняемых тонированной речью, иными словами, родство этих эпизодов не вызывает сомнений. Наличие в эпизоде D длинных 11-сложных строк является признаком, отличающим его (наряду с типом интонирования) от эпизодов А.

Дистрибуция лейтмотивов (строки А, В и С) выявляет и подтверждает их различный статус. Можно заметить, что ЛМ-2 (строка В) довольно тесно связан с ЛМ-1 (строка А), так как единственным соединением строки В, которое отсутствует у строки А, является соединение FB. Помимо того, что строка F является редкой, в семантическом плане она представляет собой, по нашему предположению, «голос» божества (строка-ономатопея). Отсюда следует, что если сочетание FB – сигнал, издаваемый божеством и его вопрос к шаману – выглядит вполне логичным, то сочетание FA – голос божества и затем обращение к нему шама-

на – таковым не представляется. Таким образом, ограничение на последнее соединение целиком определяется семантикой соответствующих элементов. В остальном дистрибуция строки В является частью строки А, то есть функционально она подчинена последней (Рис. 7).

Рис. 7

A
↑
B

Матрица демонстрирует подчиненность строкам А (но не строкам В) также строк а (одного из основных типов текстовых строк). Единственное соединение, отсутствие которого противоречит данному выводу – EA. Однако оно вполне объяснимо. Во-первых, строка Е могла случайно не встретиться перед ЛМ-1, поскольку большинство соединений строки Е встретилось по одному разу. Во-вторых, строка А начинается с довольно длительного возгласа и в размещении непосредственно перед ней еще одной строки-возгласа нет необходимости. Возгласная строка Е, по нашим наблюдениям, вставляется в текст в тех случаях, когда следует его заполнить или разбавить, при этом не прерывая звучания.

Сопряженность текстовых строк а и ЛМ-1 и ЛМ-2 проявляется также в том, что данные строки появляются в тексте только после строк А (ЛМ-1), В (ЛМ-2), строки Е и самой строки а. После нее возможны те же самые строки, а, кроме того, строки b и f. Таким образом, строки а самым непосредственным образом оказываются связанными с лейтмотивами диалогического типа, особенно с первым из них (обращение шамана к божеству). Эта связь подтверждается и на слогоритмическом структурном уровне, поскольку оба типа строк организованы как возглас и 4-сложник с двумя краткими и двумя долгими слогами: В + 4 (к к д д). Похожая структура просматривается и в строке Е, когда она предшествует строкам а или размещается между таких строк. По-видимому, строки а в семантическом плане связаны с моментами ведения диалога с духами.

Строка С (ЛМ-3) совершенно независима от А и В, однако матрица показывает тяготение данной строки к эпизодам А. Так, в большинстве (10 из 11) случаев строка С сменяется строками с или е. В девяти случаях это происходит на границе эпизодов С и А, из чего можно сделать вывод, что основное назначение ЛМ-3 – предшествовать эпизодам А. Семантически тут нет противоречия, поскольку формула кропления (ЛМ-3) закономерно сменяется призываниями божеств, духов-хозяев гор и других категорий персонажей-покровителей, исполняемых тонированной, метроритмически упорядоченной речью.

Итак, анализ структуры шаманского текста показал наличие в нем нескольких типов строк. Строки подразделяются на: частые (с /59/, а /38/, f /31/), средние (е /19/, Е /16/, А /13/, D /13/, С /12/, В /8/) и редкие (F /6/, b /6/, d /2/); самостоятельные и зависимые; обладающие конкретной семантикой и семантически более свободные. Появление в тексте строк, обладающих конкретной семантикой, обусловлено последней, в частности, именно семантическими причинами объясняется отсутствие в тексте некоторых соединений. Строки обнаруживают тенденцию не только к образованию эпизодов разного типа, но и к смысловой группировке. Так, одну группу составляют ЛМ-1 (обращение к божеству), ЛМ-2 (ответ божества), строки а, b и f. Вторую группу составляют ЛМ-3 (формула кропления), строки D (формула-призывные), F (предположительно, голоса хозяев гор), с, е и d. Возможно, данные группы связаны с различными жанровыми или ритуальными «прототипами» (например, с собственно шаманской традицией и предшествовавшим ей культом гор), здесь синтезированными в цельный шаманский текст.

Сложное устройство данного текста, его насыщенность диалогичностью позволяет атрибутировать его как безусловно шаманский, в полной мере реализующий идею непосредственного контакта шамана с патронажными силами. Изучение музыкальной структуры данного текста позволит обнаружить более тонкие закономерности его устройства и, возможно, уточнить его «историю».

Использованная литература

1. Анохин А. В. Материалы по шаманству у алтайцев, собранные во время путешествий по Алтаю в 1910-1912 гг. по поручению Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии. Л.: Изд-во РАН, 1924. (Сборник МАЭ при Росс. Академии наук. Том IV. Ч. 2)
2. Арбачаков А. Н., Арбачакова Л. Н. Шаманы Горной Шории: Этнографические очерки и тексты камланий. Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 2004.
3. Баскаков Н. А. Диалект лебединских татар-чалканцев (куу-кижи): Грамматический очерк, тексты, переводы, словарь. М.: Наука, гл. ред. вост. лит-ры, 1985. («Северные диалекты алтайского (ойротского) языка»).
4. Мазенус В. В. Артикуляционная классификация тембров и принципы нотации тембров музыкального фольклора // Фольклор: Комплексная текстология / Отв. ред. В. М. Гацак. М.: Наследие, 1998. С. 24–51.
5. Потапов Л. П. Алтайский шаманизм. Л.: Наука, 1991.

6. Пушкарева Е. Т. Специфика жанров фольклора ненцев и их исполнительские традиции // Фольклор ненцев / Сост. Е. Т. Пушкарева, Л. В. Хомич. Новосибирск: Наука, 2001. С. 23–49.

7. Сыченко Г. Б. Корреляция вербальной и музыкальной структур шорского шаманского текста // Гуманитарные науки в Сибири. 2002. № 4. С. 60–65.

8. Сыченко Г. Б. К проблеме типологии музыкально-обрядовых форм // Музыка и ритуал: структура, семантика, специфика. Новосибирск: НГК, 2004. С. 83–95.

9. Сыченко Г. Б. Музыкальная структура кумандинского шаманского обряда // Традиционный фольклор в полиэтнических странах. Улан-Удэ, 1998. С. 175–178.

10. Сыченко Г. Б. Некоторые особенности интонирования алтайских шаманов, рукопись. Новосибирск: АТМ НГК, 1990.

11. Сыченко Г. Б. Традиционная песенная культура алтайцев: Дисс. на соиск. уч. степ. канд. иск-ведения. Новосибирск: б/и, 1998.

12. Сыченко Г. Б. Ульгень, Тьажин, Кыргыз и другие ... (заметки о чалканском шаманстве) // Челканцы в исследованиях и материалах XX века. Москва, 2000. С. 114–127.

При публикации нами сделана попытка отразить некоторые особенности пропеваемого текста, в частности, вариативность произнесения тех или иных фонем, пропуск текстовых элементов (они взяты в квадратные скобки), вставление «лишних» текстовых элементов (они помещены в круглые скобки). Однако полное представление о пропеваемом тексте сможет дать лишь нотная расшифровка с фонетической подтекстовкой, публикация которой планируется в дальнейшем.

Текст на чалканском языке	Перевод на русский язык	Слоговая структура текста ¹
1. – <i>Жүвей, жүвей, жүвей, жүвей, жүвейим.</i>	1. – <i>Жүвей, жүвей, жүвей, жүвей, жүвейим.</i>	1. 11 = 4+4+3 (2+2+2+2+3)
2. Аргын тӧзинь тартыш калдар,	2. Помогли вы вызвать всех тӧсей,	2. 8 = 4+4 (2+2+2+2)
3. Алтын үйген суга салдар,	3. Взнуздали золотыми уздечками,	3. 8 = 4+4 (2+2+2+2)
4. Огыр-Букчи Пий кижим!	4. Огыр-Букчи, властитель мой!	4. 7 = 4+3 (2+2+1+2)
5. <i>Жүнъей, жүнъей, жүнъейим.</i>	5. <i>Жүнъей, жүнъей, жүнъейим.</i>	5. 7 = 4+3 (2+2+3)
6. Эринмийин эрин алтан кандыг ба?	6. Без скуки взяться за губы можно ли?	6. 11 = 4+4+3 (4+2+2+2+1)
7. Арынмийин агаш тегтен андыг ба?	7. Без устали коснуться дерева нельзя ли?	7. 11 = 4+4+3 (4+2+2+2+1)
8. Увай-энем, пай энем!	8. Увай-мать моя, священная моя мать!	8. 7 = 4+3 (2+2+1+2)
9. <i>Хе-хе-хе! Аксыялуг!</i>	9. <i>Хе-хе-хе! Аксыялуг!</i>	9. В + 4
10. – <i>Хо-хо! Тьуг киж[и]зин, Аданыг?</i>	10. – <i>Хо-хо! Что ты за человек, Аданыг?</i>	10. В + 6 = (1+2+3) / *7 = 4+3 (1+3+3)
11. – <i>Шайы[к] иртема!</i>	11. – <i>Шайык делаю!</i>	11. 5 (2+3).
12. <u><i>Күнүкте ле кӱльвӱрещь,</i></u>	12. <u><i>Днем говорящий,</i></u>	12. 7 = 4+3 (3+1+3)
13. <u><i>Тьалыкте ле тьалвыраш.</i></u>	13. <u><i>При свете заклинающий.</i></u>	13. 7 = 4+3 (3+1+3)

14. Эркил кужинь андыг бо?

15. Инчеп келтен андыг бо?

16. Ай(-н) сайын аданзам,

17. Арынмалар, улустар,

18. Күнүнъ сайны кычырзам

19. Кускунмелер, [улустар].

20. – *А-ха-хох!*

21. – **Шайы[к] иртема!**

22. Тевир-кааннын дыс углум,

23. Кара Тъылган [камчылыг]

Угай клу,

24. Кан-Шүлүгүн сен эдень!

25. Тевир туткан, Угай гоу,

26. Терси туткан сен эде[нь]!

27. Кунан адын покунап,

28. Колы-пудынъ тьалтырап,

29. Коош-сынынъ бусунап,

30. Көк тегрининъ сыртына,

31. Көк кувайлу кудай бол,

32. Ава-Тажын кудай ол,

33. По полтыр!

34. *А-хо-хо, о-о-о!*

35. Кадыр [от] кав[ал]ар кавыжий-
виньзе деп!

36. – *Е-хо!* **Чуг болд[ы], Аданыг?**

14. Ты всеильный, не так ли?

15. Ты всегда приходишь, не так ли?

16. Если буду обращаться каждый
месяц,

17. Не обижайтесь, люди,

18. Если буду звать каждый день,

19. Не отягощайтесь, [люди].

20. – *А-ха-хох!*

21. – **Шайык делаю!**

22. Тевир-кана медный сын мой,

23. [Имеющий бич] из черной змеи,

Угай клу,

24. Ты, Кан-Шулугун!

25. Железо держащий, Угай гоу,

26. Жизнь держащий, [это] ты дела-
ешь!

27. Твой конь-жеребец качается,

28. Руки-ноги твои дрожат,

29. Весь стан твой сверкает от пота,

30. Над синим небом,

31. Имеющий рыжего коня бог,

32. Это бог Ава-Тажын,

33. Вот он!

34. *А-хо-хо, о-о-о!*

35. Суровый хозяин огня, в пепел
превратившийся!

36. – *Е-хо!* **Что случилось, Ада-**

14. $7 = 4+3 (2+2+2+1)$

15. $7 = 4+3 (2+2+2+1)$

16. $7 = 4+3 (2+2+3)$

17. $7 = 4+3 (4+3)$

18. $7 = 4+3 (2+2+3)$

19. $4 / *7 = 4+[3].$

20. В

21. $5 (2+3)$

22. $7 = 4+3 (2+2+1+2)$

23. $7 = 4+3 \setminus (2+2+2+1)$

24. $7 = 4+3 (1+3+1+2)$

25. $7 = 4+3 \setminus (2+2+2+1)$

26. $7 = 4+3 (2+2+1+2)$

27. $7 = 4+3 (2+2+3)$

28. $7 = 4+3 (2+2+3)$

29. $7 = 4+3 (2+2+3)$

30. $7 = 4+3 (1+3+3)$

31. $7 = 4+3 (1+3+2+1)$

32. $7 = 4+3 (2+2+2+1)$

33. $3 (1+2)$

34. В

35. $10 = 4+6 (2+2+5+1) /$

$*12 = 6+6 (2+1+3+5+1)$

36. $B + 5 = 2+3 (1+1+3) / *6$

37. – *Хо-хо, о-о-о!*
 38. Э, күнүкте күльвүреш,
 чал[ык]ты йалвыруш.
 39. *О-хо!* Эрвек полтон[ы] кандыг
 ва?
 40. *Хо!* Кайлык по[лтоны] кандыг
 ва?
 41. Шайы[к] иртема!
 42. *Ху-ху-хо!*
 43. Ава-Тъажын торшын бар.
 44. Шүвей, шүвей, шүвейим.
 45. Кай-Кыргыз торшын бар.
 46. – *Хо-хо!* Тъуг болд[ы], Ада-
 ныг?
 47. – Э, *хо-хо!* Күнүктү
 күлв[ү]рүш, [...]. чал[ык]ты
 [чал]в[ы]ра[ш].
 48. Эки малдын ашбал алып,
 49. Ашбал-пажы айрыйрайт,
 50. Ашбал-паж[ы] ай[рый]райт,
 Аксы[йа]луг!
 51. Э, *хо-о!* Аксыялуг!
 52. *Ху-ху-ху, ох!*
 53. *О-хо-хох!*
 54. У! Кана[ды] дьажыл,

- ныг?
 37. – *Хо-хо, о-о-о!*
 38. Э, днем говорящий, при свете
 заклинающий.
 39. *О-хо!* Разговор будет, не так ли?
 40. *Хо!* Договор будет, не так ли?
 41. Шайык делаю!
 42. *Ху-ху-хо!*
 43. Есть помощник у Ава-Тъажына.
 44. Шүвей, шүвей, шүвейим.
 45. Есть помощник у Кай-Кыргыса.
 46. – *Хо-хо!* Что случилось, Ада-
 ныг?
 47. – Э, *хо-хо!* Днем говорящий,
 при свете заклинающий.
 48. У двух животных взяли болезнь,
 49. Болезнь-голову отнять хочет,
 50. Болезнь-голову [отнять] хочет,
 Аксыялуг!
 51. Э, *хо-о!* Аксыялуг!
 52. *Ху-ху-ху, ох!*
 53. *О-хо-хох!*
 54. У! С зелеными крыльями,

- $= 3+3 (1+2+3)$
 37. В
 38. $12 = 7+5 (1+3+3+2+3) /$
 $*12 = 6+6 (3+3+3+3)$
 39. $B + 7 = 4+3 (2+2+2+1) /$
 $* 8 = 5+3 (2+3+2+1)$
 40. $B + 6 = 3+3 (2+1+2+1) /$
 $*8 = 5+3 (2+3+2+1)$
 41. $5 (2+3)$
 42. В
 43. $7 = 4+3 (2+2+2+1)$
 44. $7 = 4+3 (2+2+3)$
 45. $6 = 3+3 (1+2+2+1)$
 46. $B + 5 = 2+3 (1+1+3) / *6$
 $= 3+3 (1+2+3)$
 47. $B + 8 = 5+3 (3+2+2+1) /$
 $*12 = 6+6 (3+3+3+3)$
 48. $8 = 4+4 (2+2+2+2)$
 49. $7 = 4+3 (2+2+3)$
 50. $8 = 5+3 (2+1+2+3) / *11$
 $= 7+4 (2+2+3+4)$
 51. $B + 4$
 52. В
 53. В
 54. $B + 4 (2+2) / *$
 $5 (3+2)$

55. *Оу!* Кара кужым,
 56. *Ө!* Пагры йажыл,
 57. *У!* Пай кудындым,
 58. *У!* Өкпө-дьүрем,
 59. *У!* Узадалзанъ,
 60. *У!* Пагры йажыл,
 61. *Ө!* Пай кушкажым,
62. *Ох!* Кавырымма!
63. – *Хо-хой!* Чуг болд[ы], Ада-
 ныг?
64. – *Хө!* Күнүкте кўльв[ү]решь,
 чал[ык]та ньалв[ы]рашь,
 65. Эрвек аларайтым, Аксыйалуг!
 66. *Хо-о-о!* Аксыйалуг!
 67. *Ү-ү!* Көрзөн моны,
 68. *Ух!* Адан ак ... куйук болор,
 Аксыйалуг!
 69. *Хо!* Күн[үк]те кўль[вү]решь,
 70. *О!* Аксыйалуг!
 71. Ат кўжини тер алвас,
 72. Эр кўжини тьаг алвас,
73. Ол эвес пе, *Увай үа?*
 74. *Хо-хо!* Кайы сен, Аксыйалуг?
 75. *Хо-о-о-е!*
 76. *О-о!* Кай-Кыргыш торшын!
55. *Оу!* Черная моя птица,
 56. *Ө!* С зеленой печеню,
 57. *У!* Священная моя птица,
 58. *У!* Лёгкие-сердце,
 59. *У!* Удлини,
 60. *У!* С зеленой печеню,
 61. *Ө!* Священная моя птич-
 ка,
 62. *Ох!* Тяни меня!
63. – *Хо-хой!* Что случилось, Ада-
 ныг?
64. – *Хө!* Днем говорящий, при
 свете заклинающий,
 65. Поговорим, Аксыйалуг!
 66. *Хо-о-о!* Аксыйалуг!
 67. *Ү-ү!* Посмотри на это,
 68. *Ух!* Ох и горькая будет, Аксый-
 алуг!
 69. *Хо!* Днем говорящий,
 70. *О!* Аксыйалуг!
 71. У лошади силу пот не отнимает,
 72. У мужчины силу жир не отни-
мает,
73. Разве не так, *Увай үа?*
 74. *Хо-хо!* Кто ты, Аксыйалуг?
 75. . – *Хо-о-о-е!*
 76. *О-о!* Кай-Кыргыса помощник!
55. B + 4 (2+2)
 56. B + 4 (2+2)
 57. B + 4 (1+3)
 58. B + 4 (2+2)
 59. B + 4
 60. B + 4 (2+2)
 61. B + 4 (1+3)
62. B + 4
63. B + 5 = 2+3 (1+1+3) / *6
 = 3+3 (1+2+3)
 64. B + 9 = 5+4 (3+2+2+2) /
 *12 = 6+6 (3+3+3+3)
 65. 10 = 6+4 (2+4+4)
 66. B + 4
 67. B + 4 (2+2)
 68. B + 11 = 3+4+4
 (2+1+2+2+4)
 69. B + 4 (2+2) / *6 (3+3)
 70. B + 4
 71. 7 = 4+3 (1+3+1+2)
 72. 7 = 4+3 (1+3+1+2)
73. 7 = 4+3\ (1+1+1+2+1)
 74. B + 7 = 3+4 (2+1+4)
 75. B
 76. B + 6 (1+3+2)

77. – *О-хо!* Чуг полд[ы], Аданыг?

78. – *Ху-у!* Күнүкте

күльвүргишь,

79. Чал[ы]ктылды йалвыр-
гышь.

80. *Ух!* Аданыгла үндепгьит,

81. *Ух!* Эрвек полтон[ы] андыг ва?

82. *О!* *Хо-хс, ах!* Аксыялуг! Оору
чаар Аксий[а]луг.

83. *О-о-о!* *Ху, ах!*

84. Шайы[к] иртема!

85. Ава-Йажын торшынып!

86. *Хо-о!* Аксыялуг!

87. – *Хө!* Чуг полд[ы], Аданыг?

88. – *Өх!* Аксыялуг!

89. *Ө-ө!* Кан-Катабал!

90. *О-о!* Мен кышыргам.

91. *О!* Каньжа тогойны,

92. *О!* Мени тарткам.

93. Ээн дьерге киж[и]лер[ни] тьяа-
зи[йе]ре [мен] торвам.

94. *Хо-о-о-о-о!* Аксыялуг!

95. *Э-о-о!* Аксыялуг!

77. *О-хо!* Что случилось, Аданыг?

78. – *Ху-у!* Днем говорящий,

79. При свете заклинающий.

80. *Ух!* Аданыг вызывает,

81. *Ух!* Разговор будет, не так ли?

82. *О!* *Хо-хо, ах!* Аксыялуг! Бо-
лезнь вытягивающий Аксыялуг.

83. *О-о-о!* *Ху, ах!*

84. Шайык делаю!

85. Ава-Тьяжина помощник!

86. *Хо-о!* Аксыялуг!

87. – *Хө!* Что случилось, Аданыг?

88. – *Өх!* Аксыялуг!

89. *Ө-ө!* Кан-Катабал!

90. *О-о!* Я призвал.

91. *О!* Сколько перевалов,

92. *О!* Я притянул.

93. Понапрасну людей вылечивать я
не ходил.

94. *Хо-о-о-о-о!* Аксыялуг!

95. *Э-о-о!* Аксыялуг!

77. $B + 5 = 2+3 (1+1+3) / *6$
 $= 3+3 (1+2+3)$

78. $B + 6 (3+3)$

79. $6 (3+3)$

80. $B + 7 = 4+3$

81. $B + 7 = 4+3 (2+2+2+1) /$
 $*8 = 5+3 (2+3+2+1)$

82. $B + 10 = 4+6 (4+2+1+3)$
 $/ *11 = 4+7 (4+2+1+4)$

83. B

84. $5 (2+3)$

85. $7 = 4+3 (2+2+3)$

86. $B + 4$

87. $B + 5 = 2+3 (1+1+3) / *6$
 $= 3+3 (1+2+3)$

88. $B + 4$

89. $B + 4 (1+3)$

90. $B + 4 (1+3)$

91. $B + 5 (2+3)$

92. $B + 4 (2+2)$

93. $11 = 6+5 (2+2+2+3+2) /$
 $*15 = 4+4+4+3$

$(2+2+4+4+1+2)$

94. $B + 4$

95. $B + 4$

96. *Ох!* Адань куйук чу[ге], Аксы[йалуг], адань куйук.

97. *О-ох!* У-у, ах!

98. *О!* Аттынъ кўжи

99. *О-о!* Тезе алван,

100. *Э-э!* Эрнинъ кўжи

101. *О!* Чаглар алван,

102. *Ӧх!* Ол эвес пе?

103. *О-о-о!* Ак сын тала

104. *О-о!* Олор ползо,

105. *Э-эх!* Анынъ полор,

106. *Э!* Менинъ полор.

107. *Э!* Чудуп салза,

108. *Э!* Менинъ болор.

109. *Ах, о-ох!*

110. *О!* Эгрин тагым,

111. *О!* Ёщ шӧрвӧштӱг

112. *Э-эх!* Ава-Солог!

113. *Э-э!* Агатаны

114. *Э-э!* Сен тьайанзын.

115. *О-у!* Шенеп келзень?

116. *Ау, о-ло-ло!* Аксыйалуг!

117. – *О-о!* Чуг полд[ы], Аданьыг?

96. *Ох!* Горьким запахом пахнет, Аксы[йалуг], горьким запахом.

97. *О-ох!* У-у, ах!

98. *О!* Силу коня

99. *О-о!* Навоз не отбирает,

100. *Э-э!* Силу мужчины

101. *О!* Жир не отнимает,

102. *Ӧх!* Разве не так?

103. *О-о-о!* Белый хребет вы-
бирать

104. *О-о!* Они если будут,

105. *Э-эх!* Его будет,

106. *Э!* Мой будет.

107. *Э!* Если поймают,

108. *Э!* Мой будет.

109. *Ах, о-ох!*

110. *О!* Любимая моя гора,

111. *О!* С тремя косами

112. *Э-эх!* Ава-Солог!

113. *Э-э!* Текущую

114. *Э-э!* Ты создал.

115. *О-у!* Придешь с испытанием?

116. *Ау, о-ло-ло!* Аксыйалуг!

117. – *О-о!* Что случилось, Аданьыг?

96. $B + 11 = 7+4$

$(2+2+1+2+2+2) / *14 =$

$6+4+4 (2+2+2+4+2+2)$

97. B

98. $B + 4 (2+2)$

99. $B + 4 (2+2)$

100. $B + 4 (2+2)$

101. $B + 4 (2+2)$

102. $B + 4 (1+2+1)$

103. $B + 4 (1+1+2)$

104. $B + 4 (2+2)$

105. $B + 4 (2+2)$

106. $B + 4 (2+2)$

107. $B + 4 (2+2)$

108. $B + 4 (2+2)$

109. B

110. $B + 4 (2+2)$

111. $B + 4 (1+3)$

112. $B + 4 (2+2)$

113. $B + 4$

114. $B + 4 (1+3)$

115. $B + 4 (2+2)$

116. $B + 4$

117. $B + 6 = 3+3 (1+2+3)$

118. – *O-o!* Күнүк тилле
119. *E-e!* Күлвүрешьте,
120. *E-e!* Чалык тилле
121. *E-e!* Чалвыр күшьте.
122. *E-e!* Эрвек келтен андыг ва?
123. *A-xe, o!* Аксыялуг!
124. *A-xe, o-o-ху!* Сени келер, Ак-
сыялуг!
125. *Хо!* Шайы[к] иртема!
126. Алтын-Көлниң бажыны
127. Пөле түшкен Кан-Товлок,
128. Сен шенеп келген?
129. *Ах, а-ха!* *O-o!* Күни пүн агыс,
130. Ашымайвыс, Аксыялуг!
131. *Хо-o-он!* Мен[дин] артык
кандыг бо(рун)?
132. Мен[дин] артык кан[дыг] ки-
жи?
133. *А-ха, o-o-o-o-o-a!*
134. *Э-хе!* Тартынганым(п)
135. *Ө-хө!* Шенеп-келер
118. – *O-o!* Днем разговари-
вать
119. *E-e!* Громко говорили,
120. *E-e!* При свете просить
121. *E-e!* Умоляли-
заклинали.
122. *E-e!* Разговор будет, не так ли?
123. *A-xe, o!* Аксыялуг!
124. *A-xe, o-o-ху!* Ты придешь, Ак-
сыялуг!
125. *Хо!* Шайык делаю!
126. В верховьях Алтын-Кёля
127. Отделившийся-спутившийся
Кан-Товлок,
128. Ты испытывать пришел?
129. *Ах, а-ха!* *O-o!* Солнечного дня
отверстие,
130. Ладно, мы не перейдем, Ак-
сыялуг!
131. *Хо-o-он!* Лучше меня кто бу-
дет?
132. Лучше меня какой человек?
133. *А-ха, o-o-o-o-o-a!*
134. *Э-хе!* Я притягивал,
135. *Ө-хө!* Испытывать при-
дешь.
118. В + 4 (2+2)
119. В + 4
120. В + 4 (2+2)
121. В + 4 (2+2)
122. В + 7 = 4+3 (2+2+2+1)
123. В + 4
124. В + 8 = 4+4 (2+2+4)
125. В + 5 (2+3)
126. 7 = 4+3 (2+2+3)
127. 7 = 4+3 (2+2+1+2)
128. 5 (1+2+2)
129. В + 5 (2+1+2)
130. 9 = 5 + 4 (5+4)
131. В + 7 = 3+4 (1+2+2+2)
/ *7 = 4+3 (2+2+2+1)
132. 6 = 3+3 (1+2+1+2) / *8
= 4+4 (2+2+2+2)
133. В
134. В + 4
135. В + 4 (2+2)

136. Э-хе! Мен кышыргам,
 137. А, о-о-о-ох! Аксыйалуг!
 138. Шайы[к] иртема!
 139. Үлген түшкен Улуг кыр,
 140. Алтын Таган улузым,
 141. Алтын Таган улузым,
 142. Алтын кырлу, Угай юу.
 143. А, о-о-о-ох! Аксыйалуг!
 144. Шайы[к] иртема!
 145. Алтын Таган, Угай юу!
 146. – Ма, ма, ма, ма, ма, ма, ма,
 ма, ма!
 147. Ел-ло, ло, бо, бо, бо, бо, бо,
 бо, бо, бо!
 148. Ох! Чуг болд[ы], Аданыг?
 149. – А, хо-о-о! Күнүктү
 кўльвўраш,
 150. Чал[ы]кты йалвырашип.
 151. Ээр келзе, Аксыйалуг,
 152. А-ха, э-э! Кана пас[са], Ак-
 сыйалуг?
 153. Шайы[к] иртема!
 154. Кан(ы) ... ак тегрин ат, Угай
 юу.

136. Э-хе! Я призывал,
 137. А, о-о-о-ох! Аксыйалуг!
 138. Шайык делаю!
 139. От Ульгения спустившаяся Ве-
 ликая гора,
 140. Алтын Таган, родина моя.
 141. Алтын Таган, родина моя.
 142. С золотым хребтом, Угай юу.
 143. А, о-о-о-ох! Аксыйалуг!
 144. Шайык делаю!
 145. Алтын Таган, Угай юу!
 146. – Ма, ма, ма, ма, ма, ма, ма,
 ма, ма!
 147. Ел-ло, ло, бо, бо, бо, бо, бо, бо,
 бо, бо!
 148. Ох! Что случилось, Аданыг?
 149. – А, хо-о-о! Днем говорящий,
 150. При свете заклинающий.
 151. Если придет мужчина, Аксый-
 алуг,
 152. А-ха, э-э! Куда наступить, Ак-
 сыйалуг?
 153. Шайык делаю!
 154. Кан ... на белом небесном коне,
 Угай юу.

136. В + 4 (1+3)
 137. В + 4
 138. 5 (2+3)
 139. 7 = 4+3 (2+2+2+1)
 140. 7 = 4+3 (2+2+3)
 141. 7 = 4+3 (2+2+3)
 142. 7 = 4+3\ (2+2+2+1)
 143. В + 4
 144. 5 (2+3)
 145. 7 = 4+3\ (2+2+2+1)
 146. В
 147. В
 148. В + 5 = 2+3 (1+1+3) /
 *6 = 3+3 (1+2+3)
 149. В + 6 = 3+3
 150. 6 = 2+4 / *7 = 3+4
 151. 8 = 4+4 (2+2+4)
 152. В + 7 = 3+4 (2+1+4) /
 *8 = 4+4 (2+2+4)
 153. 5 (2+3)
 154. 9 = 6+3\
 (2+1+2+1+2+1) / *8 = 5+3\
 \

155. Шүҗей, шүҗей, шүҗейим.

156. *А-о-о, о-о!*

157. [Ш]айы[к] иртема!

158. Кан(ы) ... Уҗай җоу.

159. Кан-Ийыктаг, Уҗай җоу.

160. Шенеп келдер, Уҗай җоу?

161. Шаал тайгам өргөне

162. Улу ... Улуг киж, Уҗай җоу.

163. Кан(а) Аршыын кан эде.

164. Шүҗей, шүҗей, шүҗейим.

165. *А-хо-о-а! Аксыялуг!*

166. – Эрим сен тартарс, Аданыг!

167. *Ах, өрө көрибес!*

168. – Сүттүнъ көлдинъ эм ала-рым,

169. Су[гд]ын эм ала[ры]м, эме шы[га]р[ы]м, Аксы[йа]луг!

170. *А-йэ-э-э-э, иртема!*

171. Шаал тайгам өргөне

172. Улуг Киж Кан-Ар... улуг, улуг,

173. у... Кан-Арчын!

155. Шүҗей, шүҗей, шүҗейим.

156. *А-о-о, о-о!*

157. [Ш]айык делаю!

158. Кан ... Уҗай җоу.

159. Кан-Ийыктаг, Уҗай җоу.

160. Испытывать пришли. Уҗай җоу?

161. Во дворце моей Шаал-тайги

162. Великий человек, Уҗай җоу.

163. Кан(а) Аршыын является вла-
дской.

164. Шүҗей, шүҗей, шүҗейим.

165. *А-хо-о-а! Аксыялуг!*

166. – Муж мой, ты притягиваешь,
Аданыг,

167. *Ах, не смотри вверх!*

168. – В Молочном озере возьму ле-
карство,

169. В воде возьму лекарство, те-
перь буду подниматься, Ак-
сы[йа]луг!

170. *А-йэ-э-э-э, кроплю (букв.: де-
лаю)!*

171. Во дворце моей Шаал-тайги

172. Великий человек Кан-Ар... ве-
ликий, великий,

173. ве... Кан-Арчын!

(1+1+2+1+2+1)

155. $7 = 4+3 (2+2+3)$

156. В

157. $5 (2+3)$

158. ...

159. $7 = 4+3 \setminus (1+3+2+1),$

160. $7 = 4+3 \setminus (2+2+2+1)$

161. $7 = 4+3 (2+2+3)$

162. $7 = 4+3 \setminus (2+2+2+1)$

163. $7 = 4+3 (2+2+1+2) / *6$
 $= 3+3 (1+2+1+2)$

164. $7 = 4+3 (2+2+3)$

165. В + 4

166. $8 = 5+3 (2+1+2+3)$

167. В + 5 (2+3)

168. $8 = 4+4 (2+2+1+3)$

169. $11 = 6+6$

$(2+1+3+2+1+3) / *15 = 6+9$
 $(2+1+3+2+3+4)$

170. В + 3

171. $7 = 4+3 (2+2+3)$

172. $7 = 4+3 (2+2+1+2)$

173. ...

174. Шиҗей, шиҗей, шиҗейим.

175. У-ху-ху, ай, хоу!

176. Куш агатым, Уҗай җоу!

177. Шх! Ылгень тўшкен ўш

кўндўль

178. Ўстнг-башту Кан-Дьалвачак.

179. Ху, ху, хай, җоу!

180. Каду ташту, Уҗай җоу!

181. Кара Тўвем, Уҗай җоу!

182. Чибе кырлу, Уҗай җоу!

183. Кан Арч ... Кыртыл, Уҗай

җоу!

184. Шўнҗей, шўнҗей, шўнҗейим.

185. Тьактап-тўш[к]ен, Уҗай җоу!

186. Шўнҗей, шўнҗей, шўнҗейим.

187. Паршын ньимен[и] айдакан.

188. Че-е-е! Ижи-и-и, ш, ш!

189. Ай, ай, алакпанде п[а]за.

190. Шайы[к] иртема!

191. Тьактап тўш[кен], Уҗай җоу,

192. Кан-Чагана, Уҗай җоу.

193. Ээр алган мыкшылар,

174. Шиҗей, шиҗей, шиҗейим.

175. У-ху-ху, ай, хоу!

176. Вольная моя птица, Уҗай җоу!

177. Шх! От Ульгена спустившийся,

трижды почитаемый,

178. С высокой вершиной Кан-

Тьалвачак.

179. Ху, ху, хай, җоу!

180. Со слоистыми камнями, Уҗай

җоу!

181. Кара Туве мой, Уҗай җоу!

182. С крепкими скалами, Уҗай җоу!

183. Кан Арч ... Кыртыл, Уҗай җоу!

184. Шўнҗей, шўнҗей, шўнҗейим.

185. Выпавший-спустившийся, Уҗай

җоу!

186. Шўнҗей, шўнҗей, шўнҗейим.

187. Все имеющееся угнал.

188. Че-е-е! Ижи-и-и, ш, ш!

189. Ай, ай, все унес.

190. Шайык делаю!

191. Выпавший-спустившийся, Уҗай

җоу.

192. Кан-Тьагана, Уҗай җоу.

193. Мужчиной взятые помощники,

174. $7 = 4+3 (2+2+3)$

175. В

176. $7 = 4+3 \setminus (1+3+2+1)$

177. $B + 7 = 4+3 (2+2+1+2)$

178. $8 = 4+4 (2+2+1+3)$

179. В

180. $7 = 4+3 \setminus (2+2+2+1)$

181. $7 = 4+3 \setminus (2+2+2+1)$

182. $7 = 4+3 \setminus (2+2+2+1)$

183. $6 = 3+3 \setminus (1+2+2+1)$

184. $7 = 4+3 (2+2+3)$

185. $7 = 4+3 \setminus (2+2+2+1)$

186. $7 = 4+3 (2+2+3)$

187. $7 = 4+3 (2+2+3)$

$8 = 5+3 (2+3+3)$

188. В

189. $B + 5 (4+1) / *6 (4+2)$

190. $5 (2+3)$

191. $7 = 4+3 \setminus (2+2+2+1)$

192. $7 = 4+3 \setminus (1+3+2+1)$

193. $7 = 4+3 (2+2+3)$

194. Энчи болгон сугрылар.

195. Ух, хо-о-о!

196. [Т]аш эдеги, ньаан эде

197. Ар ээжи[гин] улан бар,

198. Дөп салган шеденинг,

199. Терень аржан(а) суйы бар.

200. Шүнгей, шүнгей, шүнгейим.

201. Шыг... келер бирде, Угай гоу,

202. Күргөп турган күштигим.

203. Кам алтыстам, мунг алтызым.

204. Шүнгей, шүнгей, шүнгейим.

205. Шыккан аттуг таг эдөнъ,

206. Күйүн аттуг Шаал эдөнъ.

207. Шүнгей, шүнгей, шүнгейим.

208. Шүнгей, шүнгей, шүнгейим.

209. – Мх-ху, ма, ма, ма, ма, ма,
ма, мам!

210. Шүнгей, шүнгей, шүнгейим.

211. Шыккан, шыккан шырайлуг,

194. Являющиеся наследством вер-
шины.

195. Ух, хо-о-о!

196. Каменный подол, большой по-
дол,

197. У тебя есть тяжелые двери,

198. Сказав, сложил свою изгородь,

199. Глубокий целебный источник
есть.

200. Шүнгей, шүнгей, шүнгейим.

201. Подниматься ... сразу пришел,
Угай гоу,

202. Гремящий, дающий силу.

203. Кама помощники, тысяча по-
мощников.

204. Шүнгей, шүнгей, шүнгейим.

205. Ты гора на поднимающемся
коне,

206. Ты Шаал на пылающем коне.

207. Шүнгей, шүнгей, шүнгейим.

208. Шүнгей, шүнгей, шүнгейим.

209. – Мх-ху, ма, ма, ма, ма, ма, ма,
мам!

210. Шүнгей, шүнгей, шүнгейим.

211. Поднимается, поднимается
имеющий лицо,

194. $7 = 4+3 (2+2+3)$

195. В

196. $7 = 4+3 (1+3+1+2)$

197. $6 = 3+3 (1+2+2+1) / *7$
 $= 4+3 (1+3+2+1)$

198. $6 = 3+3 (1+2+3)$

199. $8 = 5+3 (2+3+2+1) / *7$
 $= 4+3 (2+2+2+1)$

200. $7 = 4+3 (2+2+3)$

201. $7 = 4+3 (2+2+2+1)$

202. $7 = 4+3 (2+2+3)$

203. $8 = 4+4 (1+3+1+3)$

204. $7 = 4+3 (2+2+3)$

205. $7 = 4+3 (2+2+1+2)$

206. $7 = 4+3 (2+2+1+2)$

207. $7 = 4+3 (2+2+3)$

208. $7 = 4+3 (2+2+3)$

209. В

210. $7 = 4+3 (2+2+3)$

211. $7 = 4+3 (2+2+3)$

212. Шына тыжынг каракту.

213. – Ох, ма, ма, ма!

214. Бир катап тап(а)рыгар.

215. Ма, ма, ма, ма, ма!

216. А, ху-у-у, о-о-о-о-о-а!

217. – Эрим сененг тартыгарус,
Аксыйалуг.

218. Меень тьаргым аргын болор
ва?

219. Кан-Катабал кышырган эдем!

220. Кан-Шүлүгүн тарт[ы]нган
эдем!

221. Катын паж[ы] Кан-Алвырым,

222. Ыйвен пажы (щ) Алвырым!

223. Шайы[к] иртема!

212. Действительно [выходит] на-
ружу имеющий глаза.

213. – Ох, ма, ма, ма!

214. Один раз касаетесь.

215. Ма, ма, ма, ма, ма!

216. А, ху-у-у, о-о-о-о-о-а!

217. – Прошу тебя их вытащить,
Аксыйалуг.

218. Моя просьба будет ли решена?

219. Кан-Катабал, тебя призываю!

220. Кан-Шүлүгүн, тебя притяги-
ваю!

221. Верховьев Катунь Кан-Алвыр
мой.

222. Верховьев Уйменя Алвыр мой!

223. Шайык делаю!

212. $7 = 4+3 (2+2+3)$

213. В

214. $6 = 3+3 (1+2+3) / *7 =$
 $3+4 (1+2+4)$

215. В

216. В

217. $12 = 4+4+4 (2+2+4+4)$

218. $9 = 4+5 (2+2+2+2+1)$

219. $9 = 4+5 (1+3+3+2)$

220. $8 = 4+4 (1+3+2+2) / *9$
 $= 4+5 (1+3+3+2)$

221. $7 = 3+4 (2+1+1+3) / *8$
 $= 4+4 (2+2+1+3)$

222. $7 = 4+3 (2+2+3)$

223. $5 (2+3)$

ⁱ В схемах реконструированные варианты неполных, редуцированных или деформированных строк приводятся после знаков «/ *».